

16+

Розалина Будаковская

Земля Небес

Розалина Будаковская
Земля Небес
Серия «Охотники за
сокровищами», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56813693
SelfPub; 2020*

Аннотация

Охотники за сокровищами отправляются в красную пустыню, чтобы развенчать очередной миф о существовании привидений и найти ценности, припрятанные гангстерами прошлого века. Однако, оказавшись на месте, охотники сталкиваются с необъяснимыми явлениями...

Содержание

Красная точка в пустыне	5
Тень посреди пустыни	10
За светом фар	15
Дом гангстеров	22
Вы курите?	29
Ближе к земле	33
Рассвет	41

Мексика. Вы когда-нибудь бывали в Мексике? Или, может быть, где-то около её границ? В любом случае, в тех местах полно красной глины, которая настолько высыхает под жгучими лучами солнца, что превращается в порошок. Красные пустыни. В таких мало кто живёт. Ни животные, ни растения не могут прокормить в таких условиях собственные клетки. Что насчёт человека... Люди также не остаются в здешних окрестностях надолго. Многие не выдерживают и трёх месяцев – съезжают. Часто слышатся оправдания скорого переезда: "Слишком жарко, никакой кондиционер не спасёт." Однако, ночи в красных пустынях холодные.

Красная точка в пустыне

Мне нравятся истории о красных пустынях периода Великой Депрессии. По словам историков, у границы двух стран часто могли поймать беглых преступников. Но на самом деле в пустыни полиция не совалась – ночью велика вероятность заблудиться и уехать чёрт знает куда, а днём служители закона сами загоняли сюда преступников, чтобы те просто умерли от жажды или, на худой конец, замёрзли ночью. Но проверить последнюю "теорию" вряд ли получится – красный песок скрывает грехи прошлых лет намного надёжней, чем самая современная система защиты. Правда, многим гангстерам удавалось обращать оружие полицейских против них: грабители ночевали на территории красных пустынь в одиноких домах, которые даже при всём желании невозможно было увидеть с автомобильных дорог. Совершенно глухие и забытые Богом жилища обеспечивали надёжное укрытие. Думаю, некоторые грабители могли оставлять в подобных строениях "суммы на чёрный день". Возможно, там могли бы оказаться целые состояния. Кто знает?

Мы – охотники за сокровищами. Находим ценные вещи и продаём состоятельным коллекционерам. Уже несколько недель подряд до нас доходят различные слухи о красных пустынях: будто бы какие-то – явно не очень умные – моло-

дые люди ездят по ночам искать те самые заброшенные дома, в которых коротали ночи гангстеры. Безрассудство ещё никого до добра не доводило: сплетни говорят, что неопытные искатели ещё ни разу не вернулись из своих поездок. По разным данным число пропавших составляет от семи до девятнадцати человек. На их поиски мало кто из местных соглашается идти в красные пустыни. Никто не хочет сгинуть в песках.

Полученный утром сигнал о подозрительной активности посреди одной из таких пустынь, заставил меня оживиться. Ужасно промозглый третий вторник марта в Бруклине никак не поднимает настроения, в отличии от нечастых мигающих красных точек на карте за границами штата Нью-Йорк. "Песчаная пустыня на границе штата Аризона и Мексики, в сорока километрах на восток от Соноры." – сообщил мне с утра пораньше возбуждённый доктор Адам Харпер, вбежавший в мой кабинет. Патологоанатом прибыл на рабочее место вовремя. В кои-то веке. На оригинальное заявление моментально явилась Сабрина Перри, наш медиум. Она, не задавая лишних вопросов, прислонилась к железному стеллажу с папками, устремив всё своё внимание на нас. Следом за ней появился демонолог Рэймонд. Он, в отличии от подружки, замер в дверях, продолжая потягивать кофе из большой белоснежной чашки.

- Что случилось? – наконец, поинтересовалась девушка.
- Насколько я понял, что-то происходит в песчаной пу-

стыне близ Соноры. – незамедлительно ответил Рэймонд Кейн. Я и Адам Харпер вопросительно посмотрели на него. – У меня хорошее зрение. – оправдался демонолог. – И слух. – Интересное? – вопрошала медиум.

– Странное. – огрызнулся Харпер. – Какие ещё могут поступать сигналы с системой Эви? – слегка угомонился он.

Немного помолчав, Сабрина продолжила: – Что там? – словно ребёнок, не унималась мисс Перри.

– Пустыня! – взбесился мужчина. – Красная пустыня! Из песка! Представляешь?!

– Успокойся. – девушка не обратила особого внимания на слова патологоанатома. – Там, в этих песках, опять эти ваши зелёные человечки разыгрались? Или что пооригинальней? Очень надеюсь на второе. – поделилась она.

– Адам? – обратился я. – Есть какие-то данные, помимо местоположения?

– Одно могу сказать точно – это не «зелёные человечки». Похожие сигналы мы получали из Стемфорда несколько лет назад. – отчитался он. – Я не очень верю в призраков, но длина и частота волн точно такая же.

– Призраки? – загадочно улыбнулся Рэй. – Прекрасное начало дня. – саркастично заметил он. – Мне найти ближайший рейс в Мексику, сэр?

– Именно. – ответил я.

– На двоих? – спросили он.

В ту же минуту зазвонил мой личный телефон – для осо-

бо важных переговоров. Незамедлительно я поднял трубку, обычно знаменитые коллекционеры совершенно не любят ждать.

– Брайан Морган. – представился я.

Мой собеседник сообщил, что уполномочен передать мне «приказ» от «Королевы» – так между собой называют Иоланту Ракса, польскую коллекционерку – и ответить на возможные вопросы. Однако, последних у меня не возникло.

– Есть, сэр! – я машинально приложил руку к виску. – Боже, храни Королеву. – с едва заметной усмешкой сказал я и положил трубку, вернувшись к моим подопечным. – На всех, Иоланта уже успела изучить слухи насчёт той местности. Желательно, нам уложиться в кратчайшие сроки. – как подобает, со всей серьёзностью изложил я.

Кейн кивнул и, развернувшись на пятках ярко-синих кед, удалился. Харпер и Перри я отправил собрать кое-какое оборудование. Позже появились Эви Эдисон и Амелия Катнер, готовые приступить к новым поискам сокровищ.

Каждый раз убеждаюсь, что Рэймонд невероятно быстро и профессионально выполняет свои обязанности. Спустя пару минут из "разделочной" – так мы зовём помещение, которое себе практически отвоевал Харпер, чтобы в тишине и покое изучать найденные артефакты – послышался громкий смех. Мисс Катнер осторожно заглянула к Сабрине и Адаму. Нечасто можно услышать смех Харпера, к тому же такой громкий. Нас бы пару месяцев назад насторожила такая рез-

кая перемена настроения патологоанатома, однако, с появлением медиума в команде подобное явление стало привычным – несмотря на извечные споры и придирки друг к другу, эти двое неплохо ладят.

Тень посреди пустыни

Темнеет. До манящей нас точки на карте оставалось каких-то сто двенадцать километров. Ночь опускается быстрее, чем хотелось бы, безнадежно скрывая асфальтированную дорогу до Соноры. Рэй не выпускает из рук купленный в аэропорту кофе и мне советует делать то же самое. Эви уснула на заднем сидении. Машина, следующая за нами, идёт ровно. Удивительно.

Мексиканский городок мерцает сотней огней, тем не менее, на улицах можно заметить лишь нескольких человек, бездельно шатающихся от бара к бару. Ночь полностью вступила в свои права. Небо стало по-настоящему чёрным, даже звезды не делают его хотя бы на оттенок светлее. Краснояющая луна зловеще нависла над пустыней. Чёрт возьми, сюда только вампиров или оборотней добавить, и будет настоящий качественный фильм ужасов. Или Хэллоуин в Бруклине.

Оставив Сонору по левую руку, я свернул на песчаную дорогу. Следом за мной повернул Адам. Пески выглядят ещё менее дружелюбно, чем плохо освещённая дорога за чертой небольшого городка. Кроме красноватых, едва заметных, возвышений и всяких колючек, в свет фар больше ничего не попадает. Разве что колея. Кто-то ездил здесь недав-

но? Правда? И кто бы это мог быть? Вряд ли ещё остались гангстеры, прячущиеся в таких допотопных местах. "Разве что мы вернулись в недалёкое прошлое." – подумалось мне.

Рэймонд без особого интереса наблюдает за мелькающей впереди дорогой. Красный песок так разогрелся за день, что сейчас исходит едва заметным паром. Будто пустыня горит изнутри. Адам остановился и, естественно, то же самое сделал я.

– Машина проваливается в песок. – пожаловался он. – Приспущу шины, и поедem дальше.

– У моей, похоже, давление и так ниже нормы. – усмехнулся я, глядя на собственный автомобиль.

– Всё в порядке? – Амелия показала из машины.

– Да. – отозвался Кейн. – У вас всё тихо?

– Естественно. – ответила Сабрина, появившаяся из ниоткуда у капота второй машины. – А у вас?

– Также. – Рэймонд вышел размяться. – По ночам исследовать жуткую пустыню? Очень в нашем стиле. Случайно какие-нибудь вампиры сейчас не выбегут? – рассмеялся он.

– Я бы на это посмотрела! – поддержала его Сабрина. – Нам осталось чуть-чуть, всего двадцать четыре километра.

– Минут сорок пути. – вмешалась Катнер.

Оставшийся отрезок пути состоял лишь из мельчайшего песка и ледящего до костей холода. Пустыня уже не дымит. Ощущение, словно вся жизнь, которая, возможно, могла бы быть в этой местности, вымерла. Точку, чьи ко-

ординаты указывал нам мигающий на экране красный огонёк, сложно было пропустить: над красной равниной возвышалось строение. В это время суток оно напоминает сплошную тень. Жаль, что не прозрачную. Дом кажется просто испанским из-за пустоши вокруг. Адам первым появился в свете фар. Он сверяется с картой на экране планшета и с недовольством поглядывает на кровавую луну. Похоже, даже циник мира всего боится историй о кровожадных вампирах и клыкастых оборотнях. Я чувствую на себе взгляд с заднего сидения – Эви проснулась. Рэймонд вооружился фонариком и поспешил к Харперу. Рядом с последним уже стоит Сабрина.

За домом чернеют огромные ветки какого-то дерева. Поразительно, что оно вообще выросло в засушливых условиях до своих размеров. Дальше в свете виднеется лестница в три невысокие ступеньки и треснувшая в двух местах деревянная дверь. Несколько десятков лет назад она была идеально белой, однако, краска безнадежно потрескалась и кусками отвалилась на ступени. Рядом с парадным входом узкое высокое окно с выбитым стеклом в правом нижнем углу. Наверное, кто-то пытался войти внутрь. С левой стороны жилища заметна какая-то пристройка высотой немногим выше крыльца.

Сабрина уже прошмыгнула туда, предварительно одолжив у Рэя фонарь. Понятия не имею, что она собирается там найти, но обычно эта девушка обязательно что-то да находит.

Говорит, ей духи подсказывают. Мисс Эдисон лазает по сумкам в поисках отвёртки, они с Амелией хотят, по-видимому, выкрутить дверную ручку. Адам решил помочь со взломом входной двери, а я пока найду медиума. Рэймонда, к счастью, даже искать не пришлось.

– Чёрт, Брайан! – в ужасе закричал Кейн, встретившись со мной взглядом. – Там окно над входом в подвал открыто, возможно, сможем справиться с дверью изнутри.

– Брайан! – позвала Сабрина. – Я не дотягиваюсь. – жалобно произнесла девушка. – Поможешь? Это окно совсем хлипкое и, как мне кажется, не закрывалось на щеколду.

– Наступай на пол осторожно. – предостерёг её я, подняв мисс Перри к оконному проёму.

Она забралась внутрь. Воцарилась мёртвая тишина. Даже доски в доме не скрипят от шагов.

– Эй, ты там в порядке? – крикнул я. – Сабрина!

– Здесь пыльно как в пылесосе! – откашлялась она. – Попробую открыть дверь, подождите.

Мы с Рэймондом вернулись к остальным. Эви спрашивает Адама, всё ли он попробовал, а тот рычит в ответ. Ничего нового.

– Эй, снаружи! – позвала Сабрина, чем изрядно напугала Амелию, заставив её подпрыгнуть на месте.

– Чёрт! – закричала Катнер. – Как ты там оказалась?!

Её "вопрос" остался без ответа. Дверь скрипит под напором упрямства Сабрины, сбрасывая последние кусочки бе-

лой краски. Спустя несколько минут замок щёлкнул.

– Петли заржавели. – сказала маленькая взломщица. – Тяните дверь на себя!

За светом фар

Мне и раньше доводилось бывать в обветшалых домах, каждый раз не могу справиться с внутренним восхищением от атмосферы таких строений. Мрак, моментально овладевающий твоим разумом, гробовая тишина, нарушаемая лишь скрипом половиц, да гуляньем ветра между иссохшими стенами, некое очарование облупившейся краски и штукатурки, зацветшие от сырости куски обоев, покрытые вековым слоем пыли предметы мебели и интерьера, проеденные молью и другими насекомыми ткани и ковры. Для меня в этом есть что-то неведомо притягательное. Возможно, потому что мне самому, по сути, полагается быть таковым – многолетним скелетом, лежащим где-нибудь в склепе под тонной пыли и паутины? До сих пор не знаю, как мне удалось выкарабкаться после автомобильной аварии.

Первое, что привлекло взгляд – кухня. Она расположена по левую руку от парадного входа. В свете фонаря Рэя переливается гранённый стакан. "Чёрт..." – едва слышно выдохнул Кейн. Ровно перед нами возвышается крепкая лестница с крутыми ступеньками. Непривычно для городских жителей. На перилах справа ещё остался чей-то бежевый пиджак, испорченный парой небольших пятен зеленовато-чёрной плесени. Из-под величавой лестницы выглядывает ба-

хрома тонкого, некогда придверного, коврика. Далее следует коридор. Пол освещает красная лунная дорожка, пробивающаяся через грязное окно веранды. Открыта дверь – деревянная поверхность слегка поблёскивает алыми разводами.

Мы вот уже некоторое время стоим на пороге, вытолкнув входную дверь. Ни один не решается войти. Даже мисс Призрак – Перри – не заходит обратно. Я всегда считал, что она не боится мест обитания привидений. Мне верилось даже в обратное, будто девушка специально ищет подобные места, чтобы побыть "среди своих". Адам занёс ногу над невысоким порожек. И почти сразу вернул её в прежнее положение. Эви всё прячется за его спину, словно видит кого-то страшного в глубине дома.

– Мы здесь постоять приехали? – взвёлся доктор Харпер. – Лично я хочу попасть домой к вечеру! – заявил он и, громко выдохнув, звучно поставил ногу на порожек.

– Раз такой смелый... – неестественно усмехнулась Катнер. – Давай, топай.

Последней зашла Эви. Однако, следом за её шагом последовал звук хлопнувшей автомобильной двери. Мы обернулись. Фары слепят глаза, невозможно разглядеть хоть что-то за ними. Ринувшись вперёд, я выстрелил в воздух дважды. Ответа не последовало.

– Эй! Кто бы ты ни был... – не закончил я. Окончание в таких случаях всё равно не требуется.

– Там никого нет. – сказала Сабрина, дёрнув меня за рукав

куртки. – Не трать патроны, мистер Морган. – девушка на цыпочках прокралась на середину холла.

– Двери сами не открываются, Всезнайка. – огрызнулся Харпер.

– Ну иди проверь, раз тебе так неймётся. – не оборачиваясь, бросила она.

Патологоанатом только фыркнул в ответ и продолжил делать вид, будто что-то ищет под лестницей.

– Нам нужен свет. – озвучила Эви, по-моему, мысли каждого из нас.

Рэймонд прошёлся по холлу к Сабрине. Под его правой ногой заметно продавливается половица. Мне кажется, вот-вот и она треснет под весом Рэя.

На заднем крыльце, куда ведёт коридор, что-то скрипнуло. Верно, дом старый и тому подобное, но здесь явно происходит нечто противоестественное. Медиум моментально обратила внимание на необъяснимый звук с веранды, без раздумий зашагав по алой лунной дорожке. Амелия завертелась на месте, вместе с тем Эви напряглась, а Адам вовсе замер.

– Там ничего нет. – легкомысленно заявила Сабрина. – Просто... ветер. Или крыса. Мышь? – размышляла медиум вслух.

Она размеренно возвращается к нам, однако, быстро взглянув на приоткрытую дверь, в секунду оказывается рядом с Рэймондом.

– Господи, какое же чудовище! – с широко раскрытыми

глазами, практически выругалась она.

– Труп? – брезгливо поинтересовался Харпер.

– Паук. – ответила напуганная. – Огромный паук. – рас- смеялась она.

– Чокнутая. – закатил глаза патологоанатом.

– Идём наверх? – немного помолчав, предложила Сабри- на. – Или осмотрим дом снаружи для начала?

Я задрал голову на потолок. На меня что-то сыпется. Ни- кто Сабрине не отвечает. Эви молча проверяет первую и вто- рую ступени лестницы наверх, с силой надавливая на них но- гой. Она вовсе не собирается идти туда первой или даже по- следней. Думаю, ей спокойней находиться внизу. Продолжая глазеть на потолок, я и сам не горю желанием подниматься на второй этаж.

– Спорим на семь баксов, Сабрина, ты понятия не имеешь, сколько там комнат? – начал я, перемещая взгляд с точки над собой по потолку на кухню.

– Я в споре! – вмешался Кейн.

– Две. – уверенно заявила она. – И маленькая кладовка. – добавила девушка.

– Прости? – напрягся Харпер. – Две? – раздражённо пе- респросил он. – Ты так уверена?

– И третья кладовка. – настаивала она. – Не веришь? Идём проверим.

Она на полном серьёзе стала подниматься наверх. Адам окликнул её коротким "Стой" и нехотя поплёлся за ней. Од-

нако, он быстро передумал, так и не поднявшись выше третьей ступеньки.

Амелия достала планшет из сумки. По её мнению, сигнал, который улавливает наша система, находится снаружи. Она предполагает, где-то около дерева. Рэймонд и Эви без лишних вопросов обыскивают дом на предмет ценных предметов. Возможно, именно из-за вещей, оставленных здесь гангстерами, мы проделали столь долгий путь. Чём быстрее их найдём, тем быстрее вернёмся домой.

Катнер идёт впереди, следуя за сигналом, я же просто не мешаю ей – иду следом. Мы завернули за левый угол старого дома. Чуть не споткнувшись о пристройку, пока непонятного назначения, Амелия и я остановились в нескольких шагах от дерева. исполинское растение раскинуло ветви в разные стороны. Мощный ствол расколот на две части, обе будто тянутся друг к другу сотнями заострённых щеп. Очевидно, в него попала молния при редких здешних грозах. Многие корни ползут по поверхности, удачно завершая пугающий образ. Однако, настоящее чудо, что дом ещё цел – дерево в нескольких местах запустило свои ветки прямо под крышу жилища. Словно срослось с ним.

Моя напарница иступлено уставилась на жуткого вида творение матушки природы. Девушка боязливо сделала шаг вперёд. Затем ещё и ещё один. Её заинтересовала сердцевина дерева. Возможно, кроме червей и термитов – если они вообще там живут при адской жаре – мы сможем найти внутри

что-нибудь полезное. Опираясь на корни, мы забрались поближе к расколу. Амелия держит фонарь, пока я расчищаю нападавший внутрь мусор. Сухие листья, веточки, палочки, песок, камешки, пара сильно смятых бумажек... окурки?

Я насчитал семь довольно свежих окурков без фильтра. Самокрутки. Они съёжились от палящего солнца. Я достал один из них. Бумага старая, однако, довольно качественная – такой сейчас не найти. Табак – слишком крупная нарезка листьев. Для настоящего времени тоже большая редкость – сейчас стараются измельчать сырьё в частички, размером с крупинку морской соли. Я лично курил самокрутки с крупным табаком. Откуда они взялись? Временная петля? Ошибки Вселенной? Отголосок прошлого? Никаких следов подобных явлений. Абсолютно нормальное течение времени. Наш временной поток, наша временная линия. Но. Все равно остаётся это проклятое "но"! Двери автомобилей просто так не открываются, окурки из ниоткуда не появляются! Чёрт знает, что там на веранде скрипело! Нужно держаться вместе. Я не верю в истории о призраках, чтобы быть настолько бездумным.

– Рэймонд! Адам! Соберитесь все вместе внизу! – нервно выкрикнул я, надавливая кнопку наушника. – Амелия, за мной.

Мы быстрым шагом пронеслись мимо странной пристройки, завернули за угол, попав под ослепляющий свет автомобильных фар и замерли. Некто пользуется нашей беспомощ-

ностью перед ярким освещением и прячется за ним. Мне отчётливо слышатся шаги лёгких туфель, слегка зарывающихся носами в красный песок. Этот некто пытается напугать нас. Он ходит из стороны в сторону, скрываясь в крошечной темноте ночи. Амелия инстинктивно спряталась за мной. За спиной ничего, кроме глухой облезлой стены. До лестницы как минимум три шага. Бежать некуда. Даже если я и доберусь до парадной двери, то Амелия не успеет спрятаться в доме с остальными. Внезапно лампочка правой фары машины Адама лопаётся, внутри догорают, как упавшие на землю угольки, искры, и гаснет свет. Воспользовавшись этим, Амелия стреляет в темноту перед нами трижды, и я затаскиваю её в дом, запирая за нами дверь. Ответных выстрелов не последовало. За запёртой дверью воцарилась тишина.

Дом гангстеров

– Что происходит? – ко мне подкралась Сабрина.

– На нас ведут охоту! – взревела Катнер, умудряясь всё ещё говорить шёпотом. – На улице кто-то есть!

– Нашли что-нибудь? – вопрошал Рэймонд, будто не слышал "негодования" Амелии.

– Окурки. – ответил я. – Ещё свежие, но из старой бумаги и крупного табака. – я протянул один из них Эви. – Явно не из этого времени. – с довольной усмешкой заключил я.

Что-то мелькнуло на лестнице – я заметил это уголком глаза. Пропала мисс Призрак. Несносная девчонка! Она проскочила наверх!

– Сабрина! – Адам чем-то яростно швырнул ей в след.

– Брайан! – услышал я её голос спустя пару секунд в своём наушнике. – От кого мы прячемся?

– Что ты творишь?! – злился я. – Совсем рехнулась?!

– Снаружи никого нет. – твёрдо убеждала она. – Только машины.

Рискуя в бесчисленный раз получить пулю в лоб, я выглянул в узкое окно на улицу. Обе фары автомобиля Харпера целы и невредимы. Только все двери машин открыты, в том числе и багажники.

– Сабрина попросила заняться домом. – передал Рэй-

монд. – С улицей она сама разберётся.

– Что?! – только успел выпалить я, как девушка спустилась с выступающей крыши по неровностям стен, оказавшись прямо передо мной. Только с обратной стороны окна.

– Эй! – закричала она. – Выйди, поговорим! Хватит прятаться!

Ей, как и нам раннее, никто не отвечает. Отправив остальных укрыться на кухне, я занял выгодную позицию неподалёку от двери. Она распахнулась в то же мгновение. Рэймонд высунулся из кухни на звук. За ним повторила Эви. Сабрина зашла в дом, прикрыла дверь за собой. Я же не двигался с места, словно меня тут нет. Девушка ничего не сказала. Только фонарик взяла у Кейна и вновь поплелась наверх.

– Здесь что-то не так. – вслух размышляла она на втором этаже. – Кстати, Рэй! – вдруг позвала она. – С тебя семь долларов – я выиграла! Иди и убедись! – громко проговорила она. – И, мистер Морган, с тебя тоже семь.

Дальше её голос стал тише и разобрать то, что она там себе болтает, просто невозможно. Мы и впрямь занялись поисками того нечто, о котором громко размышляет мисс Призрак. Рэймонд начал с кухни. В трёх навесных шкафчиках десять тарелок, столовые приборы, пять чашек с блюдцами и девять гранённых стаканов. Десятый на столе. В нижних – кастрюля и две сковороды. Одна крышка. И целый мешок пыли. Всё бы ничего, только вот посуда начищена до блеска, а вокруг неё следы старости. Рэй несколько раз брал тарелки

из шкафа, чтобы убедиться, что зрение его не подводит.

Эви и Амелия изучают лестницу. Ничего необычного. Там, под ней, пусто. Только задвинутый в самый угол коврик. Он же, в отличие от странной посуды, грязный. Кое-где можно разглядеть даже следы ботинок. Похоже, последний из жильцов зашёл в дом после дождя. Эдисон решила проверить конструкцию лестницы на предмет пустот или, кто знает, тайников каких-нибудь.

Адам, как самый непугливый, занялся комнатой в коридоре. Как оказалось, это настоящая ванная! С примитивной, но канализацией. Быть такого не может! Канализация в тридцатых годах была привилегией, в основном, для городских жителей. Это место и тогда и сейчас считается далёким от цивилизации.

Наблюдая за работой Рэя и Адама, я споткнулся. Под моим ботинком погнулась половица. Она прибита к полу лишь с одного конца. Опустившись на колени, я легко отодрал её от пола. От света фонаря темнота вокруг лишь сгущается. Всё равно ничего не разглядеть. Я сунул руку к зияющую дыру в настиле. Тайник просто огромный! Моя рука уже по плечо скрылась в нём, а до дна я ещё не достал. Может, он уходит в подвал? Возможно, то, что прятали от любопытных глаз, прикрепили прямо к доскам? Пошарю-ка я ещё немного. Только пыль да паутина и ничего больше. Но... Я позвал Рэймонда, мне нужен свет, там всё-таки что-то спрятали! Небольшой прямоугольный свёрток, перевязанный гру-

бой нитью, запутан в рыболовную сеть и прибит по углам к доскам.

Эви тоже нашла выбитый из кладки кирпич. Они с Амелией яростно набросились на него с разными инструментами, пытаясь всеми силами вытащить его. Через несколько послышалась ругань патологоанатома из ванной комнаты – он нашёл чьи-то документы под ванной. Его нецензурные выражения говорили об исключительном счастье и радости от находки.

В свитке были захоронены деньги разного номинала. Пачка перемотана ещё одной бечёвкой и куском старой газеты, датированной сентябрём 1931 года. Чёткими остались лишь месяц и год печати и заголовок "объявления". Одно из таких объявлений многочисленно обведено карандашом. "Приём битой посуды осуществляется с 09:00 до 16:30 со среды по пятницу по адресу: штат Иллинойс, Чикаго ..." – дальнейшую информацию о местонахождении похоронило время. Но оно не забрало у нас короткую подпись, нацарапанную ниже: "10.000\$". Готов поклясться, это общий "вес" пачки. Гангстеры часто пользовались колонкой объявлений, чтобы сообщить друг другу ту или иную информацию, касающуюся их дел. По всей видимости, это одно из них.

На Эви и Амелию посыпались патроны самых разнообразных калибров, когда они вытащили кирпич. Девушки сначала в ужасе отскочили от находки, потеряв свет, а затем решительно вернулись к тайнику в поисках других записок.

Странно, что Сабрину до сих пор не видно. Более того её даже не слышно. Я направился по лестнице вверх.

– Сабрина? – позвал я. – Сабрина!

Девушка не ответила мне, только из-за двери напротив лестницы выглянула. Она смотрит на меня и продолжает молчать. Затем тепло улыбнулась, приобняв себя за плечи.

– Джону здесь нравилось. – еле слышно произнесла она, направившись в комнату справа от лестницы. Я не стал уточнять. Она часто говорит что-то, что требует долгих объяснений, поэтому лучше не углубляться в смысл подобных её фраз. – Вы нашли что-нибудь? – мы вошли в довольно просторную спальню с двуспальной кроватью и широким комодом у окна. Здесь непривычно светло и чисто. Даже пыли самый минимум, будто кто-то провёл уборку пару дней назад, и вот, пыль немного осела. – Тебе страшно в этом доме? – спросила она, жестом приглашая меня посмотреть на пару автоматов в ящиках комода.

– Нет. – самодовольно ответил я.

– Ты знаешь, что это за место? Как оно называется? – спросила она, взяв себя в руки. Теперь Сабрина больше подходит на бойца нежели на путешественницу.

– Нет, я ничего не нашёл. – сказал я, осматривая оконную раму.

Стекло было выбито, а затем его вставили. Причём сделали это совсем недавно – на раме свежая белая краска. Я привлёк внимание мисс Перри к этому. Она бросила в от-

вет что-то типа: "Заботятся о доме" – и прошла в противоположную комнату. По её периметру стоят пять одноместных кроватей, маленький столик по середине и три низкие табуретки. В правом дальнем углу расположен стеллаж с детскими игрушками. На подоконнике старое почти развалившееся птичье гнездо.

– Ты слышал что-нибудь о местечке под названием "Земля Небес"? – продолжила задавать вопросы медиум. – По утрам, говорят, тут бывает такой туман, что кажется, будто облака упали на землю. – рассказала она. – Отсюда и название "Земля Небес". Только вот забавно, что название дали американцы, а не мексиканцы. – широко улыбнулась она. – Не находишь? – девушка повернулась, смотря на меня блестящими глазами.

Я потянулся к двери в кладовую, из которой выглядывала Сабрина, когда я поднялся. Она встала рядом, облокотившись спиной о стену.

– На чердаке два скелета. – доложила она. – И здесь ещё один, Брайан. Ничего интересного. – улыбнулась она уголками губ. – Так что вы нашли?

– Деньги. Документы. Патроны. – с паузами перечислил я, разглядывая скелет того бедолаги, который не добрался к товарищам на чердак и умер здесь, в кладовке. Он сжимал пистолет в правой руке, а левой зажимал ранение в живот. Доски под скелетом окрашены в чёрный цвет, похоже, немало крови натекло. – И чистую посуду.

Снизу неожиданно послышалась автоматная очередь и крик. Я инстинктивно закрыл себя и Сабрину руками. Рэймонд громко звал меня. Судя по возгласам, Адам пытается отстреливаться. Эви и Амелия молчат. Кто-то бьёт стекла машин – звук исходит с улицы. Хлопнула дверь. Входная или нет, налётчики вошли в дом! Посуда летит в стены, Рэймонд проклиняет нападающих на чём свет стоит! Однако так же внезапно, как всё началось, всё закончилось.

Вы курите?

Веранду мы ещё не исследовали. Смею надеяться, там мы найдём хоть какие-то ответы. Надежда, говорят, опасная вещь, но она у меня есть.

Перестрелка закончилась. В принципе, мы толком-то и не поняли, что же произошло. Посуда осталась цела, однако, за спиной Рэя Кейна появилась целая груда белых фарфоровых осколков. Словно тарелки и впрямь швыряли в стены кухни. Увидев это, Рэймонд подскочил как ошпаренный и в мгновение ока оказался рядом со мной. Он тяжело дышит – напуган как никогда прежде. С бранью из своего укрытия вышел Адам. Его также нельзя назвать спокойным, наоборот, его глаза горят бешеным огнём. Вот-вот и он с радостью вылетит из этого треклятого дома словно пуля! Мисс Катнер и Эдисон всматриваются в каждую мелкую деталь, стараясь вычислить, где же их надули, или какой кретин так жестоко разыграл их. По моему мнению, среди нас только Сабрина остаётся невозмутимой. Может, у неё шок похлеще нашего?

Входная дверь по-прежнему закрыта. Окна целы. Но одно – я не могу не отметить – изменилось: тайник в полу вновь оказался целым и невскрытым, патроны, заначку с которыми нашли Эви и Амелия, куда-то исчезли!

– Морган! – очнулся Харпер. – Документы пропали! – за-

голосил он, тряся над головой руками. – Я положил их на раковину минуту назад! – не унимался патологоанатом. – Их нет! Что за чертовщина здесь творится?!

Пропажи также заметили остальные. Катнер закрутилась на месте, будто так патроны будет легче увидеть, Эви залезла под лестницу в поисках того же самого, но – вот неожиданность! – так ничего и не обнаружила. Рэймонд не двигает с места, наблюдает за образовавшейся суетой из-за моего плеча. Сабрина облокотилась на перила и едва заметно улыбается. Адам бесится ещё больше от этой её улыбочки.

В какой-то момент наступила тишина. Безмолвие нарушалось нашим негромким дыханием и почти неразличимым, обычно, сопением недавно простывшей Эви. Холодно. Леденящее дыхание природы пронизывает иглами куртку и с пугающей нежностью достаёт до самых костей. Это чувствую не один я: Рэймонд принялся растирать плечи и дышать на ладони, Адам просто обнял себя, к нему с жалобными вздохами подошли Амелия и Эви. Сабрина нахально забралась ко мне под руку и прижалась всем телом, Рэй последовал её примеру, наплевав на свои строгие, в отношении меня, правила. Объятия спасают мало, хоть и приятны.

– Ты слышишь? – вдруг отстранилась Перри.

Кейн наострил слух: – С веранды?

– Именно. – кивнула медиум и направилась напрямиком к задней двери жилища.

Теперь я тоже слышу. Музыка! Она звучит немного при-

глушённо и размерено. Давно не слышал такого красивого звучания. Немного поскрипывающий винил, игла почти идеально скользит по поверхности старой пластинки... Громкость медленно нарастает, словно для того, чтобы никто ни в коем случае не заметил плавного перехода. Неестественно для такой техники.

Любопытная девушка со всей своей осторожностью подходит к двери. Она слушает проигрываемую музыку почти с минуту. Только сейчас Адам, Эви и Амелия обратили на посторонний звук внимание. Перри кладёт руку на дверную ручку, по-прежнему прислушивается, будто не хочет помешать тем, кто поставил себе пластинку. За четыре шага я сократил расстояние между нами до минимума. Коснувшись руки Сабрины, я почувствовал необъяснимое волнение. Там, на веранде некто очень важный и серьёзный, а я так бескомпромиссно желаю помешать ему? Отвратительное ощущение! Тем не менее, Сабрина легко толкает дверь и осторожно переступает черту коридора. Справа по стене стоит просторное плетёное кресло, а рядом тот самый виниловый проигрыватель, прокручивающий одну и ту же мелодию. За нами на цыпочках вышли остальные.

– Потанцуем? – шёпотом и немного взволновано произнёс Рэймонд, улыбнувшись.

Амелия направила свет фонаря на кресло. Её лицо искажает ужас: в кресле сидит человек! Мы отчётливо видим мужчину средних лет, курящего самокрутку. Его плечи

укрыты тёплым красным клетчатым пледом. Дым окутывает смуглое лицо и тёмные густые волосы. Незнакомец оборачивается на нас, несколько секунд изучает представшие неподалёку от него фигуры.

– Вы курите? – спросил он, демонстрируя нам кожаный портсигар.

А затем поднимается и в то же мгновение растворяется в ночном воздухе, оставив лишь плед и включённый проигрыватель. Амелия завизжала от страха, прячась в объятиях Адама. Патологоанатом и сам испугался, но вида не подаёт. Только стоит белый как мел, да девушку к себе изо всех сил прижимает. Эви нервно вздрогнула от оглушающего визга Катнер, она жмурится и попеременно потирает глаза, не снимая очки. А Рэй и Сабрина выглядят чересчур спокойными! Признаться честно, я сам испугался до чёртиков! За столько лет работы на именитых коллекционеров я разного насмотрелся, в том числе и призраков – лже-призраков, как оказалось в итоге – однако, ничего подобного ещё мне не доводилось видеть!

Мужчина выглядел абсолютно настоящим и живым до самого исчезновения! Он курил сигарету, пускал дым, вставал нам навстречу и вот просто превратился в ничто?! Надеюсь найти ответы на возникшие вопросы, я только ещё больше погряз в них.

Ближе к земле

Катнер со всех ног рванула к парадной двери, чуть не сбив с ног Эви. Харпер сорвался с места за ней. Однако, их что-то заставило замереть на месте, остановившись напротив кухни. Они стояли оцепеневшие, едва вбирая в лёгкие воздух. Сабрина неслышно подошла к ним. Она выглядит куда живее этой парочки! Прислушавшись, я, кажется, понял причину их внезапного окаменения – на кухне некто гремит посудой. Нет, она не разбивается вдребезги, как некоторое время назад. Больше похоже на то, что кто-то накрывает на стол. Кто бы это ни вытворял, он явно желает продолжать своё представление. То ли для того, чтобы напугать нас, то ли для того, чтобы... Показать, что дом занят? Это просто смешно!

– Амелия! Адам! – тихонько позвал я, не уходя с веранды. – Сюда! Живо!

Музыка умолкла. Вернулась тишина. На этот раз она была звенящей. Сильно похолодало. У Рэймонда зуб на зуб не попадает. В надежде хоть немного согреться, я повёл моих подопечных к машинам. Мы вышли через заднюю дверь, обогнули дом с правого угла – всё время я чувствовал на себе сверлящий взгляд откуда-то сверху, вероятно, из окна спальни, но головы поднять не решился. Преодолев короткое расстояние от двора до фасада дома, мы перепугались

не на шутку – автомобили, на которых мы добирались сюда исчезли. Сабрина занервничала. Девушка молчит и оглядывается на дом. Неужели, даже ей теперь ситуация приходится не по душе? Правда, мисс Призрак быстро вернула самообладание.

– Уже не так темно. – зевнула она, прикрыв рот ладонью. – Мы ещё в подвале не были. – полная решимости изучить цокольный этаж, заявила она. – Идём?

– Там теплее. – неожиданно для себя поддержал я эту сумасбродную идею. – И вряд ли там кто-то снова начнёт стрелять. – криво, и сам знаю, улыбнулся я.

Харпер собирался что-либо возразить, но мельком взглянув на напуганное лицо Эви, оставил эту идею. Сабрина вышагивает впереди, переставляя ножки ровно одну перед другой, словно следует по незримой линии. Девушка завернула за угол, придерживаясь приличной дистанции между собой и зданием. Она остановилась напротив входа в подвал. Двустворчатые деревянные двери не внушают доверия. Дерево не покрашено и, сомневаюсь, что когда-либо было окрашено. Доски кое-где почернели и безнадежно прогнили. Наступать на них настоящее самоубийство! А мне – как, думаю, и другим – ещё дорога шея. Я и Адам принялись растаскивать старые дверцы.

– Темновато. – безрадостно подытожил Рэй, заглянув в открывшийся ход.

– Лестница есть? – спросил я.

– Не вижу. – ответил он. Рэймонд молчаливо разглядывал вход в подвал. – Ан нет, вон она! – вдруг обрадовался Кейн. – Нужна палка какая-нибудь, далековато рукой тянуться. – он указал на правый угол, когда я подошёл посмотреть.

– Упала? – вопрошала Эви, молчание её страшит.

Эдисон задала ещё несколько вопросов, на которые ответила Катнер, а Сабрина убеждала их обоих, что происходящего в данный момент совсем не стоит пугаться. Не думаю, что хоть кто-то, кроме демонолога, её слушает. Мне же, наконец, удалось подтянуть к себе лестницу при помощи ремня джинсов – расстояние не таким уж и большим оказалось. Не думал, что буду рад выступающим из досок ржавым гвоздям.

Подвал просторный и сухой. Когда-то в нем подразумевалось освещение из небольшой замкнутой системы электрических ламп. Здесь определённо гораздо теплее, чем снаружи. Несмотря на тот факт, что помещение было забаррикадировано длительное время, воздух остался свежим. Мало пыли. Слишком чисто, на самом деле. Может, мы упускаем нечто очень важное?

По дальним углам расставлены деревянные бочки. Толку от них уже никакого – две из четырёх прогрызены крысами, а оставшиеся безнадёжно разохлись. Ближе ко мне, справа, развалившиеся в куски старые покрышки и проржавевшие до дыр автомобильные диски. За этой кучей – стеллаж. Хозяин совершенно точно не поддерживал там должный порядок: инструменты, банки и коробки разбросаны по узким

длинным полочкам. Слева с пары длинных гвоздей в стене свисает рыболовная зелёная сеть. Несколько лопат, грабли с деревянными зубьями, вилы, пилы и топоры. Ещё я вижу канистру. Так же, как и остальные металлические предметы здесь, безнадёжно испорченные ржавчиной.

Следом за мной прыгнул Рэймонд. Вместе с ним ко мне присоединилась Всезнайка Сабрина. Они по-хозяйски расхаживают от стены к стене, шушукаясь между собой. Я едва различаю их голоса. Затем Адам помог спуститься Эви и Амелии. В конце он сам попал вниз. Мисс Эдисон чувствует себя тут в безопасности. По крайней мере, она не выглядит такой загнанной как прежде.

Послышалась музыка из левого дальнего угла. Вернулся тот курящий джентльмен? Вполне себе возможно. Однако, сейчас он слушает не вальс, а джаз. Катнер не особо рада его возвращению – она чертыхнулась раза три, как услышала звучание винилового проигрывателя над собственной головой. Доктора Харпера это рассмешило. За ним рассмеялись остальные, в том числе и я.

Правда, нам всем стало не до смеха, когда на нас посыпалось что-то с потолка. На первом этаже явно ходят несколько человек. Неизвестные меряют кухню шагами.

– Что там с Уиллисом? – отчётливо прозвучал довольно молодой мужской голос.

– Ты издеваешься?! – разъярился другой. – Я пью без сахара! – ударил он по столу с такой силой, что доски над на-

шими головами задрожали.

– А какого чёрта ты хватаешь мою чашку?! – взвился третий.

– Заткнитесь оба! – скомандовал первый. – Я повторяю свой вопрос: Что с Уиллисом? – продолжил он спокойным голосом. – Хэнк, ты за него поручился.

Мы неподвижны. Без того несмуглая кожа Амелии превратилась в белую маску. Неподвижную, искорёженную ужасом и безнадёжностью, с широко раскрытыми зелёными глазами, искрящими безумием. Эви безучастно глядит на потолок, её щеки горят румянцем. Сабрина, вслушиваясь в дальнейшие звуки, тихо подбирается к Адаму. Девушка дёргает его за рукав, тем временем ещё и обращая на себя внимание Рэя. Демонолог и медиум беззвучно продолжают изучать подвал. Харпер проверяет обойму пистолета. Рэймонд наткнулся на брезент, спрятанный за стеллажом с маленькими ящичками. Сабрина и Адам быстро оказались рядом с ним. Патологоанатом, зарекомендовавший себя одним из самых смелых сегодня, с осторожностью приподнимает уголок огромного куска.

– Ничего интересного. – сказал он, так и не сняв брезент полностью. – Я хочу выбраться отсюда побыстрее.

– Опять? – вопрошала медиум. – Сколько же их тут?

– Скелет? – шёпотом уточнил Кейн.

Харпер кивнул, глядя на них обоих со всей серьёзностью. Он опять посмотрел вверх: доски не движутся, следовательно-

но, никого нет. Верно? Да, мы все на это надеемся.

– Брайан? – позвал меня Рэймонд. – Слышишь? – его лицо отражало невероятный испуг.

Я прислушался. Что-то гремит. Звук доносится, как и в предыдущий раз, сверху. Только вот шагов не заметно – настил первого этажа абсолютно неподвижен. Амелия забилась в угол около лестницы, вместе с ней старается скрыться от происходящей фантасмагории Эви. Вглядываясь в потолок, я вспомнил о пачке денег, спрятанной в куске рыболовной сети под плохо прибитой доской.

Нельзя высовываться. Мы выключили фонари, утопая в кошмарных образах собственного воображения. Паника витает в воздухе, это даже чувствуется. Харпер присоединился к Эви и Амелии. Каким бы смелым он сегодня не пытался показаться, в данный момент ему так же страшно, как и большинству из нас. В способности Сабрины адекватно оценивать ситуацию я не уверен.

Кейн судорожно вцепился в моё плечо. Он вдыхает воздух огромными порциями, делая это неестественно часто, как и остальные. Скорее всего, Рэймонд дышит ртом, выдыхая прямо мне в шею: кожу щекочут потоки тёплого воздуха. Мне не удаётся расслышать только дыхание неадекватной Всезнайки. Помню, она стояла недалеко от меня, когда мы потушили свет. Вполне вероятно, что она и сейчас где-то на таком же расстоянии находится. Вот единственная загвоздка – с Сабриной такое редко работает. Один из немногих мо-

ментов, когда я понимаю моего отца: «когда ты научишься понимать смысл простой фразы: Стой здесь?!»

Нечто тёплое коснулось моей руки. Тонкие пальцы блаженно касаются моей ладони, оставляя с каждым новым прикосновением после себя едва ощутимые мягкие полосы. «Вот и Сабрина» – ошарашено подумал я, улыбнулся и легко сжал её ручку.

– Брайан? – обратилась девушка. Её голос прозвучал откуда-то издалека, она явно не рядом со мной. – Эй, мистер Морган! – продолжала звать она меня.

– Амелия, Эви! – тем временем шёпотом позвал я.

– Брайан? – обе ответили мне, находясь где-то позади меня, примерно всё у той же лестницы.

– В чем дело? – заволновался Адам. Его голос звучал оттуда же.

– Рэй? – вымолвил я, сохраняя хладнокровие.

– Брайан? – ответил он. Рэймонд по-прежнему находится слева от меня. Обе его руки греют мою.

Грохот костей назойливым эхо повторяется в голове. Это воображение, паранойя, реальность или черт знает какая ещё дьявольщина?! На долю секунды мне почудилось, будто я сжимаю не женскую ручку, а лишь чьи-то кости пальцев и ладони. Это нечто, чем бы оно ни было, продолжает ласкать меня.

Сабрина смотрит прямо на меня. Я чётко ощущаю её пристальный взгляд откуда-то снизу. В любом случае, я как ни-

когда надеюсь, что это именно она. Длинные тонкие пальцы неизвестной медленно, но настойчиво забираются под манжету рукава рубашки. Не могу пошевелиться, неведомая сила абсолютно сковала моё тело. Тёплые полосы прикосновений окутывают всё запястье и постепенно забираются выше. Нечто наверху сделало два шага, остановившись приблизительно около ступеней лестницы на второй этаж. Судорожно глотаю воздух, стараясь не показывать панику окружающим.

Рассвет

Удар. Рука неизвестного с треском и грохотом вылетает из моей и ударяется о дощатый пол. Кости... Это были кости! Ещё один удар приходится рядом со мной. Железо взвизгнуло, столкнувшись с чем-то твёрдым и не менее прочным. Амелия направила свет фонаря на источник звука и в то же мгновение оглушила нас своим криком.

– Он смотрит на меня! Он смотрит на меня! – заорала Катнер, указывая дрожащим пальцем перед собой.

Я скопился на нечто, чего не было рядом со мной до включения света. В ту же секунду я отскочил в сторону, чуть не сшибив с ног Рэймонда. Из-под куска брезента наполовину высунут человеческий скелет с разможжённым черепом, протягивающий ко мне свою костлявую кисть. Рэй направил фонарь на Сабрину, стоящую прямо перед нами – девушка сжимает в руках лопату и глубоко дышит.

– Нам пора убираться отсюда! – запаниковала Эви.

Амелия вцепилась мёртвой хваткой в кожаную куртку Адама, с колоссальным трудом сдерживая очередной приступ паники и крик. Харпер выглядит настоящим трупом. Даже не моргает. Белков не видно, только черные, буквально слившиеся со зрачком, радужки.

– Наверх. – насколько возможно уверенно произнёс я.

Троица у лестницы за пару секунд покинула цокольный этаж. Затем на лестницу полез Рэймонд. На его красивом лице не дрогнул ни единый мускул. Окончательно сошёл с ума? Надеюсь, нет. Что я буду делать без него? Сабрина недовольно глядит на меня, надув губки.

– Спасибо? – нерешительно сказал я.

– Ты спутал меня со скелетом?! – злилась девушка, говоря при этом шёпотом. Громким, но всё ещё шёпотом. Успокаивает, что у неё в руках уже нет лопаты.

– По-твоему, я знал, что он живой? – наклонился я к ней, чтобы нас точно не услышали.

– Она! Это была она! – шипела на меня медиум.

– Брайан? Сабрина? – позвал нас Рэймонд.

Кажется, мы чрезмерно увлеклись выяснением отношений. Самое время, естественно.

– Идём, идём! – отозвалась девушка за нас обоих.

На веранде ходят. Слышно, как скрипят половицы. Адам проверяет мерцающую красную точку на экране планшета. Она всё ещё там и она всё ещё даёт понять, что наша работа здесь не закончена. Понятия не имею, что нам нужно искать. «Земля Небес» кишит призраками, но никаких сокровищ я так тут и не увидел. С таким мы раньше не встречались.

– Машины! – громко обрадовалась Эви. – Они на месте! – в приливе радости запрыгала она.

– Скорее туда! – присоединилась Амелия.

Адам с подозрением смотрит на автомобили. Здесь явно

что-то нечисто. Однако, мы все последовали за переполненными радостью Амелией и Эви.

– Фары не горят. – с недоверием произнёс он. – Всезнайка, призраки выключают фары?

– Всякое бывает. – девушка слабо кивнула.

Подбежав к машине, Амелия закричала от злости и ударила кулаком по крыше автомобиля. Эви выглядела наоборот очень расстроенной и потерянной. Ни одна существующая у автомобиля дверь не желала впустить нас внутрь. Призраки, может, и способны выключить фары, в чём я очень сомневаюсь, но вряд ли бестелесные существа имеют власть над механизмами типа замков. Даже над самыми простенькими. Правда, в любом случае, какой бы точки зрения я ни придерживался, мои умозаключения двери не отпрут.

Рэймонд обыскал карманы пальто и джинсов, он их буквально вывернул наизнанку – обычно Кейн всегда заботится о запасном комплекте ключей – но что-то мне подсказывает, сегодня один из самых безумных дней в нашей практике. Рэй изрядно покраснел. Для него просто недопустима собственная рассеянность! Рэймонд считает, будто во всем он должен быть идеальным. Совершенно во всем. Только Сабрине он добровольно уступает первенство в некоторых сферах нашей работы. Рэй совершенно растерялся. Похоже, он только теперь почувствовал, что боится. Адам помрачнел. Такого поворота событий не ожидал даже я.

– Сабрина, где ключи? – с опаской спросил я. – Ты знаешь.

Верно?

– В доме. – без запинки ответила она, деловито рассматривая свои ногти. – Это предсказуемо. Правда, мистер Морган? – она скосилась на постройку неизвестного назначения близ входа в подвал. – А что там? – указала она пальчиком.

– Иди и проверь! – гаркнул Харпер. Даже у него нервы сдали. – Сколько можно?! – он всплеснул руками. – Что здесь, чёрт возьми, происходит?! Идиотская точка по-прежнему мигает, что мы должны найти?! Хотя кто-нибудь из вас знает?! – патологоанатом подался вперёд. – Я лицом к лицу встречал сумасшедших и то понятней было! – из последних сил выкрикнул Адам.

Все перевели взгляд на меня. Я – главный, и мне бы стоит направлять доверившихся мне, но что делать, ума не приложу! Но ни в коем случае я не должен показывать это. Все хорошо, мы выберемся отсюда. И, в конце концов, найдём причину мерцающего на экране огонька.

– Эви и Амелия, – уверенно начал я. – займитесь замками. Некоторые инструменты у вас при себе, откройте двери. Адам, останься. – скомандовал я. Встретившись с полной безнадёжностью в глазах Рэя, я не мог оставить его здесь. – Рэймонд, со мной.

Он только кивнул в ответ, не проявляя никаких эмоций.

– А ты, Сабрина, раз уж знаешь, где ключи, пойдёшь первой. – сказал я.

По-моему, я озвучил это больше для других и для себя,

нежели для неё – она бы все равно вернулась в треклятый дом. Перри сдержанно улыбнулась и поправила вылезавшую из-под толстовки футболку.

Каждый шаг к парадному входу даётся очень тяжело. Но тем не менее, наша троица уверенно – насколько это возможно – вышагивает к лестнице. Девушка идёт по правую руку и ненароком подгоняет меня своим быстрым шагом. Рэй не отстаёт.

Приблизившись к лестнице, мы остановились. Жилище будто воеет. Окна первого этажа, словно обнажённые в оскале зубы, неприятно поскрипывают. Вот-вот и они их стёкла вылетят из рам мелкими осколками. Из оконного проёма детской – я только увидел, что там было и второе окно – вывалилась деревянная ставня, разлетевшаяся в куски при ударе о сухую землю. Я едва успел увернуться! С жутким скрежетом произвольно приоткрылась входная дверь. Хозяева явно ожидают нашего возвращения. Зловещий вой гуляет по коридору. Сомневаюсь, что это обычный ветер. Кто-то поднялся на второй этаж. Сабрина, надеюсь, ты точно знаешь, где искать ключи.

Дверь захлопнулась сразу, как мы вошли. Стены будто рычат в присутствии чужаков. Более того, всё здание исходит мелкой дрожью как при землетрясении. Сабрина, глубоко вдохнув, ведёт нас за собой на кухню. В нас летит вся кухонная утварь. Почему-то именно я не приглянулся жильцам.

В одно мгновение я чётко разглядел нападавшего: мужчи-

на с искорёженным от ярости лицом возник прямо передо мной и тут же исчез. Он пытался напугать меня всё то время, что Сабрина и Рэймонд перерывали ящики и шкафы в поисках ключей от машин. Следующие раскопки предполагались в ванной комнате, но дверь заклинило. Дерево перекошилось и встало набекрень в дверной раме. Никак не вытолкнуть. Выломать тоже не получается – это только ещё больше изводит призраков. Под лестницей ничего стоящего. Со стены напротив ванной слетел кусок обоев, демонстрируя изнутри прогнивающие доски. Только навверх. Больше некуда спрятаться, верно? Кажется, потолок сейчас обрушится на наши головы, но внезапно дом затих. В одну секунду нескончаемый грохот сменился оглушающей тишиной и завывающим ветром. Мы трое непроизвольно выдохнули.

Грохот... Опять этот грохот навязчивым эхо раздаётся по всему помещению. Скелеты всё-таки ходят? По всей вероятности, иначе кому ещё греметь костями на чердаке? Грохот приближается. Медленно. Словно по нарастающей для большего ужаса. Приятно то, что костлявые не спешат спускаться к нам. Хотя мы отчётливо слышим, как открываются двери в комнаты и, скорее всего, в кладовую. Сабрина и я стоим на первой ступеньке лестницы. Не знаю, насколько мы надеемся не увидеть чего-нибудь, что может напугать нас до чёртиков.

Внезапно заорал Рэймонд за нашими спинами. Он в панике хватается за меня, пытаюсь подняться к нам. Посмот-

рев вниз, я резко поднял Рэя над полом одним рывком. Вокруг его лодыжки обвивались костлявые пальцы, выползающие словно огромные черви из-под пола. Чем выше я пытался поднять его, тем сильнее сопротивлялись ожившие кости. Со второго этажа на нас пристально смотрят ещё трое таких же. Черные, словно бездны, глазницы наполняются нашим страхом, поблёскивая странным огоньком. Кости человеческого тела не двигаются, лишь наблюдают.

Каюсь, я многое ожидал здесь увидеть, от змей до, вынужден признать, настоящих призраков, но живых скелетов я никак не предполагал найти! Сабрина, заметив тех наверху, с силой ударила ногой по костлявой руке, схватившей Рэя. Мы сбежали в кухню. Здесь пока всё спокойно.

На нас наступают. На верхних ступенях лестницы показались несколько длинных серо-жёлтых костей ног, они не спеша спускаются вниз. По коридору также неспешно передвигаются два джентльмена. Один из них, я узнал его, слушал музыку на веранде некоторое время назад. В дом зашли ещё двое мужчин немногим старше тех, что идут по коридору. Я выстрелил в одного из духов. Он остановился и, ощутив почти моментально затянувшуюся дыру от пули, захохотал. Второй поддержал его. Они продолжают наступать. За ними стены дома сужаются. Нам не пройти через них! Я заслоняю собой Сабрину и Рэймонда.

– Помоги мне! – прокричала Сабрина Рэю. – Окно не открывается!

Демонолог и медиум всеми силами борются с оконной рамой над кухонным столом.

– Стол! – почему-то сказал Кейн. – Брайан!

Сабрина оказалась прямо передо мной, выталкивая меня к Рэю.

– За столом! Ключи за столом! – громко повторяла она.

В два счета сдвинув кухонный стол с места, мы буквально рухнули от тошнотворного запаха, который ударил в наши лица: пристройка, до ныне непонятого предназначения, оказалась хранилищем для четырёх полуразложившихся тел. Две связки ключей лежали прямо у трупя в ладонях, рядом с ним в руках другого я заметил ещё одни ключи от автомобиля. Схватив ключи, я вскочил на ноги.

– Есть! – ликовал я.

– Осталось уйти. – без особого энтузиазма добавил Кейн, глядя на жильцов.

– Верните стол на место. – спокойным голосом скомандовала Сабрина. Девушка держит выставленными вперёд руки. Что-то нашёптывает. Будто это защитит её от призраков и скелетов. – Всё хорошо. – произносит она для них. – Дайте нам уйти. Мы просто уйдём, ладно? – мягко улыбнулась она.

Из черепа скелета повыше послышался злобный смешок.

– Нам ничего не нужно! – проговорила медиум. – Мы искали пропавших? – спросила она, обращаясь к нам с Рэймондом. – Они вас потревожили! – догадалась Сабрина.

Последняя фраза заставила скелеты остановиться.

Джентльмен с веранды снова протянул свой портсигар. В прошлую нашу встречу я не заметил надписи, выдавленной на дорогой коже.

– Стюарт Мейер? – прочитала Перри.

Мужчина кивнул, пряча портсигар во внутренний карман пиджака.

Девушка опустила руки.

– Внизу Ваша жена, Мэри Мейер. – облегчённо выдохнула она. – А вы? – спросила Сабрина ходячие кости. – Конечно... – улыбнулась медиум. – Хэнк Уильямс, Джереми Кронг – назвала она их. – и Винсент Слоу. – Всезнайка указала на джентльмена рядом с Мейером. – От этого дела было много шума в газетах тридцать первого. – пояснила она для нас. – Полицейские убили всех, кого нашли в доме. В том числе и женщину по имени Мэри Мейер-Бростен. Нагрянули посреди ночи. – объяснила медиум нам, но так и не обернулась.

Мужчины улыбнулись. Среди них появилась молодая девушка, обнявшая мужа. Хозяева дома расступились перед нами, позволяя убраться из "Земли Небес". Ясное дело, ни один из нас не собирается ещё хоть на секунду оставаться здесь.

Выбравшись наружу, мы обернулись. Солнце медленно выползает из-за горизонта, освещая дом с правой стороны. По небосводу расплываются розово-фиолетовые мазки. Вокруг них собираются и расплываются облака, которые вот-вот опустятся на красный песок. Теперь местечко под назва-

ние "Земля Небес" не походит на склеп среди кровавой пустыни. Оно напоминает ни что иное как рай. Песок влажный. Роса. Дерево не смотрится взлохмаченным чудищем, скорее это величественное растение, усыпанное драгоценными камнями. Они переливаются в лучах солнца всеми цветами радуги.

Призраки смотрят в окна и растворяются словно дымка. Теплеет. Лучи небесного светила возвращают в реальность. Ночь рассеивается и страшные воспоминания о сегодняшних событиях становятся такими же прозрачными и неощутимыми, как звезды над головой. Красная точка на экране погасла.

Рассвет...